

ОБЩИЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛИЗМА В ЕВРОПЕ (КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI В.)

Аннотация

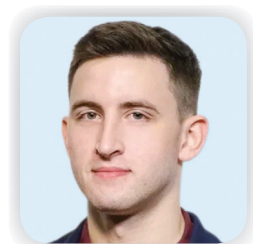
В статье анализируется современный этап развития национализма в Европе. Автором выделены ключевые тренды, изменившие характер идеологии: исчезновение жесткой связи между государством и нацией и, как следствие, возможная угроза официальным властям со стороны националистически настроенных групп; активное развитие этнонационализма, выступающего за дробление политического пространства; превращение гражданского национализма в реактивную идеологию, противостоящую процессам глобализации и миграционным потокам, размывающим национальную идентичность.

Ключевые слова: идеология, национализм, национальное государство, глобализация, этнонационализм, Европа.

Автор

Глеб Сергеевич Беляков

Студент факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Во второй половине XX в. в научной среде складывается представление о постепенном уходе национализма как феномена, актуального для развитых регионов мира, за счет выстраивания глобального сообщества, свободного от кровопролитных этнических конфликтов¹. Тем не менее события 90-х гг. с настоящим взрывом этнонационализма на постсоветском пространстве и Балканском полуострове продемонстрировали преждевременность подобных выводов.

¹ В частности, подобные выводы сделали такие известные исследователи, как Э. Хобсбаум и Э. Геллнер. Э. Хобсбаум писал о неминуемом ослаблении и исчезновении национализма в связи с экономическими трансформациями развитых обществ [10. — С. 302–305]. Э. Геллнер предрекал снижение остроты националистических конфликтов, и в этом смысле был прав. Сомнительной кажется точка зрения ученого относительно окончательного ухода национализма на второй план: «В зрелом индустриальном обществе больше не рождаются те глубокие социальные противоречия, которые могут затем усиливаться этничностью» [12. — С. 118].

И если борьба этнических меньшинств в либеральных демократиях Европы действительно носит относительно мирный характер, то этнические конфликты в Азии и Африке по-прежнему отличаются крайней жесткостью — события, которые американский политолог Ф. Риггс назвал «Третьим цунами» этнического национализма [15]. Одно из его последствий — поток беженцев — уже стало важнейшим фактором, деформирующим политическое пространство в ЕС, вызывая, в свою очередь, новый виток развития националистических настроений, на фоне которых все большую поддержку получают правопопулистские силы [9]. Таким образом, в конце XX — начале XXI в. можно наблюдать несколько новых трендов развития идеологии национализма в государствах Европы, которые мы проанализируем в данной работе.

К концу XX в. в развитых странах происходят значительные изменения

общественной структуры, часто определяемые как «эпоха постмодерна». Общество становится постиндустриальным (информационным), формируется массовая культура потребления, классические идеологии теряют популярность, актуализируются ценности свободы, культурного плюрализма, многообразия. «Национальные идентичности уступают место субнациональным, групповым, религиозным идентичностям <...> происходит фрагментация идентичности». [8. — С. 37]. Наблюдается постепенное ослабление государства, на протяжении всего XX в. играющего решающую роль в жизни общества, внутренняя и внешняя политика сближаются, появляются новые политические акторы, обладающие значительной символической властью: СМИ, НКО, религиозные сообщества, ТНК, преступные группировки. Растет роль процессов глобализации, увеличивается число мигрантов, повышается культурное давление стран «центра» на страны «периферии». Вместе с этим трансформируется и национализм, превращаясь, с одной стороны, в идеологию дробления политического пространства национальных государств, а с другой — в идеологию реакции на процессы глобализации.

«Классические теории» национализма, развивающиеся в работах Б. Андерсона, Э. Геллнера, Э. Смита, Т. Нейрна, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, Э. Хобсбаума, М. Хроха, по замечанию Т.Л. Полянникова, оказываются мало пригодными для описания происходящих изменений [5]. Но теория «нового национализма» (общепринятого термина не существует до сих пор) на данный момент не имеет разработанных концептуальных схем. Можно выделить лишь некоторые работы зарубежных и российских авторов, в разное время писавших о «национализме после Холодной войны» [13], «современном национализме» [14], «Третьем цунами» этнического национализма [15], «неклассическом национализме» [5].

С нашей точки зрения, не вполне правомерно говорить о появлении «нового» вида национализма, потому что, строго говоря, никакого «старого» национализма как единой, четко определенной идеологии никогда не существовало. Следовательно, мы остановимся на рассмотрении современного этапа развития данной идеологии, первая отличительная черта которого — особый характер взаимоотношений с государственными акторами.

Исторически национализм¹ был «новым способом связать воедино пространство, время и человеческую солидарность» [1. — С. 9]. Нация имела неразрывную связь с государством; во всяком случае, именно политический суверенитет являлся целью националистических устремлений. В классическом националистическом дискурсе государство признавалось единственным актором, способным встать на защиту национальной культуры и поддерживать ее доминирование на определенной территории. Тем не менее долговечность связки нации и государства ставится под вопрос. Так, Б. Андерсон в сборнике «Mapping the nation» (1996 г.) писал об угрозе «разрушения той смысловой черточки, которой в течение двух столетий были сопряжены между собой государство и нация» [2. — С. 16]. Некогда обретение собственных государств казалось необходимым условием процветания, а государство получало безусловно преданное большинство. В современном мире положение вещей меняется.

Как отмечает политолог Б. Джессоп, национальная государственность всегда была далека от того, чтобы стать чем-то обычным [3 — С. 29]. Это доказывают факты существования наций без государств (баски, курды как наи-

¹ Национализм — это политическая идеология, в которой «нация», понимаемая в качестве культурно гомогенного сообщества, выступает источником суверенитета, преимущественным объектом лояльности и предельным основанием легитимности власти [4. — С. 18].

более известные примеры), государств-наций (в противовес национальным государствам), заявляющих (во всяком случае, на уровне основного закона) о том, что они поддерживают принцип равенства наций, расположенных на их территории. Можно сделать следующий шаг и сказать, что само по себе государство более не столь необходимо зрелым нациям.

Так, К.О. Телин и К.Г. Филимонов выражают сомнение в способности современных государств претендовать на монополию в вопросе контроля над национальной идентичностью. «Именно по причине зрелости “нации” и ее авторитета, «государство» — в лице правительства, бюрократического аппарата и лиц, принимающих решения, — чаще всего не способно ее контролировать» [6]. Все большее значение приобретают негосударственные акторы: СМИ, бизнес, землячества, религиозные организации, творческие объединения, способные принять националистическую повестку и использовать ее против официальных властей. Государство, впрочем, может привлекать новых акторов к осуществлению национальной политики, однако для этого необходимо одно важное (и фактически невыполнимое) условие — наличие у всех вовлеченных групп общего понимания целей и задач этой политики. Следовательно, можно наблюдать такой тренд, как «ускользание» нации от государства, и вместе с тем возможная конфронтация национализма (идеологии, непрерывно поддерживающей существование нации) и этатизма. В подобных условиях заигрывание с национализмом становится еще более опасным: вырвавшись из волшебной лампы, джинн национализма способен разрушить государственное образование¹.

¹ В частности, существование плохо контролируемых националистических группировок на территории Украины является серьезным дестабилизирующим фактором для государственных институтов.

Следующий тренд современного этапа развития национализма касается масштаба его проявления. В историческом «противостоянии» этнического и гражданского национализма верх вновь одерживает первый, направленный на дробление политического пространства². «Культура постмодерна» актуализирует ценности свободы, плюрализма, многообразия. Мыслившееся единым социокультурное пространство фрагментируется, распадается; модернистским проектам объединения постмодерн «противопоставляет возврат, хотя бы и в игровой форме, к естественным, органическим формам сознания» [5]. Эти процессы неизбежно затрагивают и национальную идентичность. В таких условиях более активным становится феномен этно-национализма — националистических настроений этнических меньшинств в государствах-нациях, на протяжении предыдущих столетий постепенно поглощаемых и теряющих культурную самобытность. Наиболее яркими примерами в данном вопросе являются национальные движения баварцев, басков, корсиканцев, ломбардцев — в противовес немецкому, испанскому и итальянскому «макронационализму» предыдущей эпохи.

Этот процесс можно рассматривать и в качестве реакции на процессы глобализации. Локальные сообщества в данном случае играют компенсаторную роль для психики человека в условиях социального отчуждения. Уже в 1973 г. З. Бжезинский писал, во многом прогнозируя будущее: «...чем шире развивается транснациональная кооперация, само определение того, чем является национальная общность, может стано-

² Заметим, что деление на гражданский и этнический национализм носит весьма условный характер, поскольку, как правило, гражданская идентичность использует аспекты этнической (язык, идея общего происхождения и др.), а этническая — элементы гражданской (часто они необходимы для того, чтобы привлечь малые этносы).

виться все более и более ограниченным <...> возникают новые и более широкие рамки кооперации и в возрастающей степени становится возможной эффективная интеграция значительно меньших и внутренне теснее связанных единиц в более широкие целостности в силу развития компьютеров, кибернетики, коммуникаций и т.д.» [11. — С. 55]. Крупное национальное государство перестает быть необходимостью, появляется множество очагов этнического сепаратизма, локальные сообщества выдвигают требования развития автономии — вплоть до сецессии. Таким образом, мы можем выделить второй тренд — преимущественную роль этно-национализма малых народов, выступающих за дробление политического пространства Европы.

Важнейшим аспектом глобализации в конце XX — начале XXI в. становится растущий поток миграции в развитые страны, неизбежно размывающий национальную идентичность. На фоне растущего недовольства граждан все большую поддержку получают правопопулистские партии, активно использующие националистическую риторику, направленную против мигрантов [7]. В некоторых странах ЕС (Польша, Венгрия) правые популисты уже добились власти, в других остаются на позициях политических маргиналов. Тем не менее сам факт их существования вынуждает системные партии включать в собственную программу ряд положений популистской риторики противника — феномен «заражения популизмом».

Развивая концепцию Ф. Риггса о «Третьем цунами» этнического национализма, можно выстроить следующую модель: многочисленные этнические конфликты в странах Азии и Африки ведут к росту числа беженцев в Европу, где под влиянием миграционного потока создается благоприятная ситуация для развития националистических движений (в частности правопопулистских). Так, «Третье цунами» (этно)

национализма распространяется по всему миру. Этот процесс существует параллельно с развитием этнического национализма малых народов, борющихся за культурную и политическую автономию в национальных государствах Европы.

Итак, сегодня национальное государство сталкивается с угрозами, разрушающими его символическую гегемонию. Власть государственных институтов (в том числе и в вопросе проведения национальной политики) оспаривается со стороны институтов гражданского общества, этнических сообществ, религиозных организаций, с одной стороны, и транснациональных корпораций, влиятельных НКО, террористических и преступных организаций — с другой. В развитых регионах мира большее значение приобретают ценности свободы, плюрализма и многообразия, а крупное национальное государство перестает казаться экономически наиболее эффективной формой жизни людей. На этом фоне существенным изменениям подвергается и идеология национализма, по-прежнему играющая значимую роль в жизни людей.

В рамках данной статьи были выделены следующие тренды развития идеологии национализма на современном этапе:

- потеря государством монополии на проведение национальной политики и контроля над националистической повесткой, появление новых акторов, оспаривающих ведущую роль правительственных структур;
- актуализация этнического национализма малых народов, выступающих за дробление политического пространства. С развитием сетевых и наднациональных структур и информационным развитием общества добиться экономического процветания они могут и без центрального правительства;
- актуализация национализма доминирующих этносов (наций), но

в качестве реакции на процессы глобализации и растущий поток мигрантов, о чем свидетельствуют успехи правопопулистских партий на парламентских выборах в Европе.

Выделенные тренды нуждаются в дальнейшей проработке, однако уже сейчас можно констатировать, что,

несмотря на процессы культурной и экономической интеграции развитых стран, идеология национализма не теряет своих позиций. Более того, чем активнее будут протекать данные процессы, тем сильнее национализм будет заявлять о себе, и спрогнозировать результат данного противостояния невозможно.

Литература

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 с.
2. *Андерсон Б.* Введение // *Нации и национализм.* — М., 2002. — 418 с.
3. *Джессоп Б.* Государство: прошлое, настоящее и будущее. — М.: Издательский дом «ДЕЛО», 2019. — 504 с.
4. *Малахов В.С.* Национализм как политическая идеология. — М.: КДУ, 2005.
5. *Поляничков Т.М.* Национализм в (пост)современном мире // *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз».* — М., 2006. — № 3. — С. 67–95.
6. *Телин К.О.* Проблемы идентичности. Как и почему нация ускользает от государства / *К.О. Телин, К.Г. Филимонов* // *Социологическое обозрение.* — М., 2019. — Т. 19. — № 1. — С. 35–73.
7. *Узнародов И.М.* Новый национализм // *Современная Европа.* — М., 2015. — № 5. — С. 79–90.
8. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 635 с.
9. *Харкевич М.В.* Архаика и современный правый популизм в Европе / М.В. Харкевич, В.А. Музалевский, П.В. Осколков // *Современная Европа.* — М., 2018. — № 1. — С. 59–68.
10. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. — СПб.: Алетейя, 1998. — 308 с.
11. *Brzezinski Z.* Between two ages: America's role in the technetronic era. — New York: Viking press, 1970. — XVII, 334 p.
12. *Gellner E.* Nations and Nationalism. — Ithaca, NY: Cornell University Press, 1983. — 150 p.
13. *Knaut K.* Nationalism in the Post Cold-War World. — Honors College Capstone Experience / Thesis Projects. — 1996. — P. 87.
14. *Perry M.* The evolution of modern European nationalism // *Journal of East and West Studies.* — 2007. — Vol. XIII. — No. 2 (Fall-Winter, 1984). — P. 23–41.
15. *Riggs F.W.* Ethnonationalism, Industrialism, and the Modern State. — *Third World Quarterly.* — 1994. — Vol. 15. — P. 597–601.